

Сяо Шань, дрожа, прикинул в уме: «.....»

Ночью расставлять сети, днем работать, трудовое перевоспитание для демонов по сменному графику — это поистине жестоко.

Дух паука, вся дрожа, спросила:

— Господин, какая это ваша гора? Я, я хочу сначала изучить и осмотреть...

Шэнь Чжу легким движением губ произнес слова, от которых у духа паука сердце чуть не выпало.

— Гора Цюаньшань.

Что за черт?! Я только что сбежала с Цюаньшань. Дух паука была в ужасе.

Ее лицо стало мертвенно-бледным, от страха она чуть не сбросила кожу:

— Господин, Цюаньшань захвачена ужасным демоном. Я, я не могу с ним справиться.

Шэнь Чжу улыбнулся, потирая руки:

— О, это неплохо.

Этот мир слишком хрупкий, выдерживает удары только Янь Юцзю.

Дух паука была полна отчаяния, чувствуя, что ее отправляют на смерть. Но в следующую секунду...

— Лучше бы это был дракон, — Шэнь Чжу бросил взгляд на Лазурного Дракона и добавил:

— Говорят, мясо дракона можно засолить в пять цветов.

У Лазурного Дракона мурашки пробежали по коже:

— ??

Погоди-ка, господин, вы только что смотрели на меня с таким сожалением, что это значит?!

Когда незаконные постройки снесли, все поняли, что на самом деле находятся под землей.

В семейном склепе Сяо.

Ступени к трону были сделаны из гробов.

Повсюду лежал мох, на кладбище с трещинами сочились капли воды.

В темном и тесном пространстве был только один тускло-зеленый источник света.

Из-за него лица людей казались мертвенно-бледными.

Туман, скрывающий истину, рассеялся, и истинный облик гробницы открылся, чуть не напугав Сяо Суна до смерти.

Сяо Шань сглотнул:

— Неудивительно, что предки говорили, будто здесь холодно. Эти, эти стены давно не ремонтировались, и вода просачивается внутрь.

Сяо Шихай был подавлен:

— Мастер, что нам делать?

Основа семьи Сяо была разъедена грязной водой, и злой демон творил свои дела, неудивительно, что здание семьи Сяо вот-вот рухнет.

Шэнь Чжу ответил:

— Верни своих предков.

Сяо Шихай глубоко вдохнул, поклонился Шэнь Чжу и произнес:

— Прошу вас, мастер, помогите.

Сяо Шань последовал его примеру, поклонившись до земли.

— Поднимите головы, я пришел именно для этого. После того как я произнесу заклинание, члены семьи Сяо должны призвать души предков на их места, — Шэнь Чжу задумчиво потер подбородок.

Говоря о призвании душ, великий Шэнь Чжу действительно никогда этого не делал.

— Достаточно ли просто искренне призвать их? — спросил Сяо Шихай, боясь ошибиться и нарушить ритуал.

Шэнь Чжу задумался на несколько секунд и кивнул.

Наверное.

[Система]: «.....»

Шэнь Чжу велел им зажечь благовония и поднести подношения, поклониться и призвать души.

Однако все оставалось спокойным, ничего не происходило. Тускло-зеленая гробница оставалась влажной и холодной.

Бросив взгляд на духа паука, Шэнь Чжу задумался.

Дух паука была в панике, пот катился градом:

— Я не убивала призраков, я действительно прогнала их, на мне все еще лежит проклятие семьи Сяо...

— О, это интересно, — Шэнь Чжу означительно ухмыльнулся, и его медленный взгляд переместился на Янь Юцзю.

Янь Юцзю по какой-то причине почувствовал холодок, но с улыбкой произнес:

— Сяо Чжу? Тебе нужна моя помощь?

Шэнь Чжу облизнул зубы:

— Мм, одолжи мне одну вещь.

Янь Юцзю с улыбкой погладил его по голове:

— Не нужно одалживать, я твой муж, мое — твое.

Шэнь Чжу, которого погладили, был недоволен и в отместку сильно сжал его руку.

Янь Юцзю вздрогнул от боли.

На кончике пальца появилась капля крови, которая упала на ладонь Шэнь Чжу, делая его белую кожу почти прозрачной.

Темные глаза Янь Юцзю мерцали глубоким светом, словно скрывая бурю эмоций.

Поймав каплю крови, наполненную ци преисподней, Шэнь Чжу сложил пальцы в знак меча и произнес заклинание для призыва души.

— Три души, соберитесь и вернитесь в тело! Семь духов, преследуйте и соберитесь в духовном дворце! Проклятые враги... Срочный приказ, как в законе!

Звучное заклинание эхом разнеслось по гробнице. Как только Шэнь Чжу произнес последний слог, зеленоватый источник света внезапно исчез, и в полузакрытом темном пространстве поднялся вихрь. Вихрь становился все больше, холодный воздух словно замерз, температура резко упала.

Было так холодно, словно все погрузилось в ледяную бездну, холод пробирал до самых костей.

— Лязг, лязг.

В душном узком пространстве раздался звук волочащихся цепей, странный и ритмичный, заставляющий сердце трепетать.

Звук приближался, накладывая тень страха на всех, кто был окутан тьмой.

— Я — первый служитель загробного мира Ли, подчиненный богу города Цинъюнь! Кто вызвал меня сюда и каково дело? Говорите скорее!

Тусклый зеленый свет окутал алтарь, и на нем появилась расплывчатая фигура.

Его лицо было бледным, губы черными, в руках он держал цепи, одетый в темно-синюю военную форму, выглядел внушительно.

Служитель загробного мира бога города?

Не говоря уже о том, что члены семьи Сяо были в ужасе, даже Шэнь Чжу был удивлен.

Он взглянул на Янь Юцзю.

Янь Юцзю улыбнулся, его темные глаза моргнули.

Его тело было особенным, он уже встречал нескольких служителей загробного мира, но этого, первого служителя, видел впервые.

Черт возьми! Взгляд служителя случайно упал на три необычные фигуры, и он чуть не потерял самообладание.

Его высокомерная поза незаметно смягчилась, он замер, словно в страхе.

Это же маленькое солнце!

Хотя служитель загробного мира был чиновником, он все же принадлежал к миру тьмы, и перед таким ярким маленьким солнцем он едва сдержался, чтобы не превратиться.

Шэнь Чжу взглянул на него и отступил на несколько шагов, служитель явно облегченно вздохнул.

Сяо Шихай глубоко вздохнул и кратко объяснил:

— Прощу вас, служитель, пойдите нам навстречу.

Служитель зашевелил губами, Шэнь Чжу ухмыльнулся.

— Позвольте мне проверить, — служитель вздрогнул, как же он мог посмеяться отказать, быстро открыл книгу и начал искать:

— Нашел, это они?

Его нахмуренные брови разгладились, служитель Ли взглянул на духа паука и улыбнулся жалкой улыбкой.

— Как раз вовремя, — голос служителя Ли стал немного легче, он был рад.

Это дело решено.

Служитель Ли указал на духа паука и улыбнулся:

— Недавно члены семьи Сяо пожаловались на эту тварь, но паук преисподней относится к существам, связанным с Инь и Ян, и не находится под нашей юрисдикцией. Мы пока ничего не можем с ней сделать, бог города очень беспокоится. На этот раз бог города будет очень рад. Господин, устранив злого демона, вы совершили великий подвиг.

Сяо Шихай сухо сказал:

— Спасибо, служитель, что сообщили. Как поживают наши предки?

Служитель Ли поспешно объяснил:

— Не волнуйтесь, они живут в городе загробного мира, не превратились в бродячих духов.

— Хм, сначала отремонтируйте жилище, а потом призовите их обратно.

Сяо Шихай почувствовал облегчение и поклонился:

— Благодарю вас.

Сяо Шань последовал его примеру, выражая свою благодарность.

— Не стоит благодарности, не стоит. Есть ли еще какие-то дела? — служитель сказал с

достоинством, его глаза постоянно крадкой косились на Шэнь Чжу.

Господин, вы довольны?

Никто не ответил, служитель Ли, чувствуя неловкость, спросил:

— А как вы собираетесь поступить с этими монстрами...

Шэнь Чжу ответил:

— Трудовое перевоспитание.

Служитель:

— ??

Дальнейшие дела были переданы в руки семьи Сяо и духа паука, Шэнь Чжу больше не было дела.

Он сложил талисман из бумаги и передал его Сяо Шихаю, у которого на лбу была тень:

— Держите. Помните, не поднимайтесь на гору, особенно на утес.

Сяо Шихай вздрогнул и запомнил это.

Шэнь Чжу был настоящим мастером, и семья Сяо уже восхищалась им.

Что касается Сяо Суна, то после полудня, увидев новый мир, он не посмел больше говорить и ушел, чувствуя себя неловко.

Заметив несколько лучей золотого света заслуг, Шэнь Чжу с удовлетворением вынул телефон и указал на QR-код для оплаты.

Деньги и товар были обменены.

Перед уходом Шэнь Чжу заглянул к материнскому дереву грибного человечка, древнее дерево красноватого цвета стояло непоколебимо, являясь духовной опорой целого клана.

Листья были похожи на огонь, прожилки напоминали огненные узоры, бесчисленные красные листья шелестели на ветру.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Ты тоже хорош.

Лазурный Дракон должен был остаться в гробнице, а на Цюаньшань отправились только Янь Юцзю и Шэнь Чжу.

Спустившись с горы Лэшань, уже было полдень.

У подножия горы Лэшань, на полях зеленели молодые побеги, по краям извилистых дорожек пробивались новые бутоны.

Весенний воздух был наполнен цветами и зеленью.

Весеннее солнце было теплым, приятно согревая тело.

Шэнь Чжу прищурился:

— Я голоден.

В глазах Янь Юцзю плясала улыбка:

— Сначала я отведу тебя поесть. На улице Лэшань есть очень аутентичный ресторан с горячим горшком.

Горячий горшок? Шэнь Чжу заинтересовался и кивнул.

Дорога Лэшань была длинной и извилистой, другой конец вел к Цюаньшань, ресторан с горячим горшком находился ближе к горе Лэшань.

Как раз по пути, это не было потерей времени.

Когда они подъехали, как раз наступил обеденный час, пришлось подождать два номера, прежде чем получить место.

Как только они вошли в ресторан, их обдало горячим паром, в воздухе витал непередаваемый соблазнительный аромат.

Шэнь Чжу подвигал носом и искренне оценил:

— Пахнет очень вкусно.

Похоже на маленькое животное.

Янь Юцзю усмехнулся, взял его за руку:

— Пойдем, мы наверху, потом поешь побольше.

Прохлада от его пальцев передалась Шэнь Чжу, и он нахмурился.

— Отпусти.

— Ладно. Значит, разрешишь мне погладить тебя по голове? — Янь Юцзю улыбнулся, применив тактику отступления.

Шэнь Чжу твердо произнес:

— Невозможно.

Улыбка Янь Юцзю стала глубже:

— Мы законные супруги.

Шэнь Чжу: «.....»

Эй, этот человек такой раздражающий.